

• **животное – часть тела** (*lapin* < OREILLE ‘ухо’; *chat* < OEIL ‘глаз’; *âne* < DOS ‘спина’; *chien* < OREILLE ‘ухо’ и др.). Гастрономическую коннотацию приобрели следующие ассоциативные пары: EPAULE ‘плечо’ > *agneau* ‘ягненок’, *porc* ‘свинья’, *cochon* ‘свинья’, *d'agneau* ‘ягненка’;

• **животное – свойство** (*cheval* < RAPIDE ‘быстрый’, *lapin* < RAPIDE; *chien* < RAPIDE; *chat* < PETIT ‘маленький’);

4) **животное – свойство, приписываемое ему человеком** (*chat* < DOUX ‘нежный/ласковый’, < JOLI ‘хорошенький’, BEAU ‘красивый’, CALME ‘спокойный’, MAUVAIS ‘плохой’, HEUREUX ‘хороший’, DIGNE ‘достойный’; *chien* < DANDEREUX ‘опасный’, JOLI; *cheval* < DIGNE ‘достойный’, < RARE ‘редкий’, < FIER ‘гордый’);

5) **животное – «легенда»**. Эта модель выявляет реакции глубинного уровня – тематические/экстралингвистические, отсылающие к культурологическим знаниям носителей языка (*cheval* < SEIGNEUR ‘сеньор’, < ROI ‘король’, < PRINCE ‘принц’, PUISSANCE ‘власть’; *mouton* < PEUPLE ‘народ’; *chat* < SOURCIER ‘колдунья’; *coq* < FRANCAIS ‘французский’, COMBAT ‘драка’).

Количественная сторона ассоциативных реакций показала стереотипные и индивидуальные пары. Стереотипные реакции довольно многочисленны: *chien* < RAPPORTER, < DRESSER, < GARDE, < MAITRE, < GARDER, < COMPAGNON, < OBEIR; *chat* < CHIEN, < ANIMAL, < DOUX, < GRIS, < SAUVAGE, < GRIS-GRIS; *cheval* < DRESSER; *lapin* < CHASSER; *âne* < DOS; *vache* < PAYSAN; *coq* < COMBAT, < FIER; *poussin* < JAUNE. Частая встречаемость сочетания слов в языке, текстах или речи отражает общераспространенную языковую модель. Степень типизации ситуации разная, поскольку в зависимости от слова-стимула предел максимальной повторяемости ассоциируемых реакций разный (ср.: GRIS ‘серый’ > *chat* и HEUREUX ‘счастливый’ > *chat*).

ЛИТЕРАТУРА

1. Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб. : Наука, 2004. – 166 с.
2. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – Минск : ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
3. Debrenne, M. Le dictionnaire des associations verbales du français et ses applications [Electronic resource] / M. Debrenne // Variétés, variations et forme. – Ecole Polytechnique, 2011.– Mode of access : <http://dictaverf.nsu.ru/ru>. – Date of access: 20.09.2016.

Л. А. Тарасевич (Минск, Беларусь)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СЕМАНТИКА ПРЕДЛОГОВ: ПАРАМЕТРЫ ИЗМЕРЕНИЯ

В современной лингвистике распространена точка зрения на пространственную семантику предлогов как иерархически организованную структуру, в которой выделяются два уровня: на вершине иерархии

находится сема, относящая к пространственным отношениям как типу отношений среди других возможных (темпоральные, каузальные, целевые, модальные и т.п.); этой общекатегориальной семе подчинены семы, репрезентирующие разные аспекты пространственных отношений, например, 'контакт', 'дирекционал', 'включение'. Несмотря на активные изыскания в данной области перечень компонентов, входящих в пространственную семантику предлогов, до сих пор не представлен исчерпывающим списком, а включаемые в него семы не нашли должного обоснования, равно как и не выявлены системные отношения между отдельными компонентами, закономерности в их комбинаторике. Проведенное нами исследование семантики пространственных предлогов в немецком и русском языках позволяет говорить о том, что для решения обозначенных проблем необходим пересмотр устоявшихся взглядов на структуру пространственной семантики предлогов, иерархические отношения в которой обнаруживают значительно большую глубину, чем это представлялось до сих пор, а компоненты в ее составе разнородны по своей сущности.

Так, в семантике всех локативных предлогов обнаруживаются компоненты, репрезентирующие два типа пространственных отношений: топологические (основаны на противопоставлении внутреннего и внешнего пространств) и дирекциональные (отражают перемещение). Установлена взаимозависимость дирекциональных и топологических признаков в семантике предлогов: предлоги, исключаяющие топологическое отношение 'контакт', исключают и дирекциональные отношения. Эта закономерность подтверждается диахронным анализом, который выявил, что предлоги утрачивающие в ходе языковой эволюции один из названных компонентов, утрачивают и другой (*bei* 'у, около', *над*, *перед*).

Дальнейшее членение пространства в семантике предлога осуществляется на базе комплекса признаков, различных по своей природе. Это признаки, представляющие *регион*, в котором располагается локализуемый объект, и признаки, представляющие *расстояние*, или дистантные отношения между соотносимыми объектами.

И регионы, и дистантные отношения в семантике предлога подлежат дальнейшему уточнению. Регионы уточняются по двум линиям: по отношению к зрительному восприятию (воспринимаемые и воображаемые) и по отношению к измерениям пространства (не связанные с трехмерностью пространства внутренний и внешний регионы и регионы, отражающие репрезентированную в языке трехмерность пространства по антропоморфному принципу с выделением верхнего, нижнего, переднего и других регионов, т.е. димензиональные регионы). Языковая релевантность воображаемого vs. зрительно воспринимаемого региона подтверждается тенденциями в употребительности предлогов как в немецком, так и в русском языке: предлоги, обозначающие местоположение в воспринимаемом регионе, как правило, не встречаются с именами объектов, одномоментное зрительное восприятие которых невозможно (*außerhalb des Landes*/вне страны – ^{???}*außerhalb der Tasse*^{???}/вне чашки).

Дистантные отношения противопоставлены по линиям ‘включение’ (отрицательное расстояние) – ‘исключение’ (неопределенное расстояние), ‘контакт’ (нулевая дистанция) – ‘близкое расположение’ (оценочная величина). Они уточняются следующим образом: отношение включения – как полное (*innerhalb/внутри*), контакта – как обязательное (*auf/на*), возможное (*an* ‘на, у’, *к, за*) или исключающееся (*bei* ‘у, около’, *перед, над*).

Таким образом, семантика каждого пространственного предлога представляет собой комбинацию разнородных признаков, задающих многомерные координаты расположения локализуемого объекта относительно локализуемого.

Разграничение в семантике локативных предлогов компонентов, связанных с регионами и дистантными отношениями, позволяет по-новому взглянуть на проблему включения в пространственное значение предлогов сем, связанных с формой локализуемых объектов. Не вызывает сомнения, что топологические и димензиональные регионы, о расположении в которых сообщают предлоги, вытекают из пространственной организации объектов, однако не все разнообразие форм и структур объектов окружающего мира оказывается релевантным для системы пространственных отношений, репрезентированных в языке. Проведенное исследование показывает, что в семантике предлогов представлены знания только о стабильных и наиболее общих свойствах объектов, таких как отдельность, наличие внутреннего пространства, вытянутость, ориентация по оси «спереди – сзади» и т.п. Ограниченность числа и высокая степень абстрактности свойств объектов, представленных в системе пространственных отношений, являются следствием обобщения опыта пространственных отношений в семантике предлогов, в результате которого при помощи ограниченного количества предлогов возможно описание пространственных отношений между объектами внеязыковой действительности любых мыслимых форм. Непостоянные, изменчивые свойства, например, вертикальное или горизонтальное положение в пространстве локализуемого объекта не находят отражения в семантике предлогов, что подтвердилось в ходе семантического эксперимента.